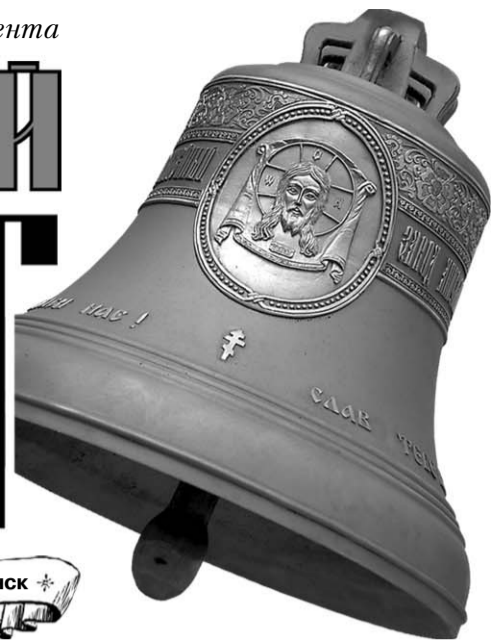

ТИХОНОВСКИЙ ВЯТГОВЕСТЬ

№12 (168) 2017

Приходской вестник храма святителя Тихона, Патриарха Московского и Всероссийского, г. Обнинск

выходит с января 2004 г.

УЗКИЙ ПУТЬ

Пост, не превыше и не слабее твоих сил, поможет тебе в твоём бодрствовании. О делах Божиих не должно рассуждать по насыщению чрева, ибо в наполненном чреве нет ведения тайн Божиих, говорят аскеты. Сам Христос Своим долгим постом дал нам пример: Он изгнал диавола после сорокадневного поста (см.: Мф. 4: 1–2). Лучше ли мы Его? И се, Ангелы приступили и служили Ему (Мф. 4: 11). И тебя они ждут, чтобы послужить тебе.

«Пост есть удержание от многословия, — говорит святой Иоанн Лествичник. — Он есть дверь умиления и страж послушания, истребление лукавых помышлений и сердечной безчувственности. Пост — это врата рая; когда чрево утесняется, тогда смиряется и сердце; ум постника молится трезвенно, тогда как ум невозддержанного исполнен нечистых мечтаний» (прп. Иоанн Лествичник).

Пост является выражением любви и преданности, стремлением принести в жертву земные блага, чтобы приобрести небесные. Наши мысли слишком много заняты заботами о пропитании и об услаждении гортани; приложим усилие освободиться и от этого.

Так, пост является одним из шагов на пути к свободе и непреходящей опоре в борьбе с самоуслаждением. Пост, сопровождаемый молитвой, есть великий дар, данный человечеству.

Во время поста вырастает благодарность к Тому, Кто дал че-

«Входите тесными вратами, потому что широки врата и пространен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими; потому что тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их» (Мф. 7: 13–14), — говорит Спаситель в Нагорной проповеди. О том, как следовать этим узким путем, повествуется в книге православного писателя Тита Коллиандера (1904–1989) «Узкий путь», вышедшей в издательстве Сретенского монастыря, посвященной важнейшей теме духовной жизни христианина — ежедневному аскетическому подвигу борьбы со страстями и очищения сердца ради обретения Царствия Божия. Предлагаем вашему вниманию мысли автора о посте и молитве из этой книги.

ловеку возможность поститься. Пост открывает путь в области, о которых ты имел лишь слабое представление: все события, все жизненные явления, случающиеся в твоём окружении или в тебе самом, получают совсем новое освещение, все происходящее получает глубокое и богатое содержание. Земное мудрствование сменяется ясностью мысли, мятежное искание — спокойным принятием всего с благодарением и смирением. Кажущиеся неразрешимыми мучительные проблемы открывают свою суть, подобно расцветшему цветку: молитвой, постом и бодрствованием надо стучаться, ибо... стучащему отворят (Мф. 7: 8).

Потому пост часто считается мерилем: ибо тот, кто во многом воздерживается, — возлюбил много, и кто много возлюбил, тому много простится (см.: Лк. 7: 47). Отказывающий себе во многом получит многое.

Святые отцы советуют поститься умеренно: слишком изнуряя тело, можно повредить душе. К посту надо приступать постепенно; все требует опыта, и каждый пусть себя испытывает, принимая во внимание свое сложение и свою работу. Следует не разбираться в пище: вся пища дана Господом, — но следует избегать той, которая возбуждает плоть с ее страстями. Вообще лучше употреблять пищу дешёвую и которую всегда легко достать, говорят святые отцы.

Продолжение на стр. 3

Во многих древних патериках есть такие эпизоды: приходит кто-то из братии либо человек из мира к святому старцу и спрашивает: «Что мне делать для того, чтобы спастись?» — и прозорливый святой муж даёт то или иное наставление, которое трогает вопросившего до глубины сердца. И современный христианин, особенно новоначальный, пытается спроецировать эту ситуацию на себя. Но на самом деле, безусловно, не стоит, да и нет необходимости ждать от священника какого-то сугубо «индивидуального» ответа. На самом деле все советы о спасении, даже если они даны были конкретному человеку, по сути своей универсальны — и, что очень важно, в них нет ничего нового по сравнению с Евангелием. Мы помним, что когда Христа спрашивают, что нужно делать для того, чтобы наследовать Царство Небесное, Он говорит, что нужно исполнить две заповеди — о любви к Богу и ближнему, ибо в них заключаются весь закон и пророки. И если речь идёт о человеке, который не желает отделяться для нас гуру, а хочет помочь нам прийти ко Христу, то мы не услышим от него ничего принципиально иного.

Бывает, что человек в разговоре со священником задаёт вопрос о том, каков путь спасения конкретно для него, просит совета. Что на это можно ответить?

ПУТЬ СПАСЕНИЯ

Изобретение «индивидуальных» путей спасения для себя основано на одном распространённом заблуждении: человек полагает, что может исполнить какую-то совокупность конкретных действий, и этого будет достаточно для его спасения. Но наше спасение не «зарабатывается», оно достигается не посредством каких-то наших дел — наше спасение может совершиться лишь по милости и благодати Божией. А всё, что мы делаем, просто развивает в нас способность воспринимать эту благодать и эту милость, становится ее причастниками.

Мы можем быть в деле нашего спасения лишь сотрудниками Божиими — мы можем трудиться в этом вместе с Господом, но никак не без Него. А что касается способов спасения — есть только один-единственный способ, и он называется «жизнь». Жизнь во

всех ее бесконечных и многообразных проявлениях, к которой мы прикладываем желание быть с Богом и стремление исполнять Евангелие.

Но что мы можем видеть очень часто? То, что человек, считающий себя христианином, участвующий в богослужениях и церковных таинствах, как бы проводит разделительную черту: «вот моя жизнь христианская, а вот вся моя остальная жизнь», то есть «вот это я делаю для своего спасения, а вот тут я просто живу», причем в «просто жизни» есть масса вещей, которые спасению якобы мешают. Если пойти дальше и проанализировать, что воспринимает человек как помехи своему спасению, оказывается, что в категорию помех он относит практически всё — весь свой ежедневный быт. А «спасается» — в лучшем случае пару часов в день: бывая в храме, читая прави-

ло и святых отцов, совершая то, что называется делами благочестия. Причем тут тоже есть определенная избирательность: те дела благочестия, которые были самолично запланированы, относятся к категории «спасительного», а непредвиденные, неудобно возникшие, в конкретной ситуации трудные — опять же к разряду «помех». И священнику бывает трудно убедить его в том, что это разделение совершенно ненормально.

Мне кажется, что очень важно понять: школой, в которой мы учимся ступать по спасительному для нас пути, является жизнь со всем тем, из чего она состоит — нет таких повседневных нужд и дел, которые находились бы «за рамками» спасения. Когда Господь говорил Адаму, изгоняемому из Эдема: в поте лица твоего будешь есть хлеб (Быт. 3, 19), это было не образное выраже-

ние — это обозначение того, что будет в буквальном смысле происходить с ним и с его потомками. Но это, вопреки распространённому мнению, не проклятие, не наказание — это указание, которому мы все должны следовать. Так что сама эта необходимость ежедневно трудиться, уставать, отдавать очень значительную часть своего времени и сил, чтобы обеспечить себе пропитание — это послушание Богу и исполнение нами Его слова о нас. Это только один из моментов, и если человек посмотрит так на всю свою жизнь, то он с удивлением заметит, как начнет словно растворяться в ней то, что его тяготило. И вместо досады придет ощущение возможности — способности служить Богу не через великие дела и свершения, а через всё то, что происходит реально, по необходимости, сейчас.

Только лишь тот путь, который устраивает для нас Господь — а еще точнее, тот путь, которым является Он Сам, ибо Он есть путь, истина и жизнь (Ин. 14, 6), — может привести нас к вечной жизни с Ним.

Игумен Нектарий (Морозов)

ВСЕ ЦЕННОСТИ, КОТОРЫМ МЫ ПОКЛОНЯЕМСЯ В ЕВРОПЕ И АМЕРИКЕ — МУСОР

Исповедь английского протестанта, принявшего Православие

«Мусор» — это было одно из немногих слов, которые знал на русском мой новый знакомый, англичанин Джон. Познакомились мы при интересных обстоятельствах в конце 1990-х годов, в центре Москвы, на Новослободской. Я был тогда старостой храма в бывшем Скорбященском монастыре, почти полностью разрушенном и перестроенном после событий 1917-го года. В наследство Церкви перешли бывшие монашеские кельи, которые были приспособлены в советское время под спортивный зал. Здесь и обосновалась православная община.

Первые пару лет было очень непросто: центром прихода была молодежь — люди в основном проблемные, спонсорской помощи не было, а надо было обустраиваться: к тому времени здание храма пришло почти в полную негодность. Вот тогда-то в храм к вечерней службе пришла немолодая пара с большим свертком в руках. Мы привыкли к тому, что в храм что-то приносили, но, положив руку на сердце, можно сказать, что вещи эти были малопригодны для нужд храма. Так оказалось и на этот раз. Женщина сказала, что собрала в доме всю ненужную околоцерковную атрибутику и отдает ее нам на уничтожение. Я принял пакет и поинтересовался, почему именно к нам они принесли этот пакет. «Соседка говорит, у вас хорошо, и вы нам не откажете», — сказала женщина и улыбнулась. Мне осталось лишь поблагодарить за доверие и улыбнуться в ответ.

Все это время ее спутник рассматривал наше неустойчивое: изъеденные дождями и талым снегом облезлые стены, потолок с ветхими осветительными приборами, щиты от баскетбольных колец, приспособленные под иконы, скромную утварь, накопленную общиной и украшавшую выстуженный спортивный зал.

— Мне здесь положительно нравится: здесь всё настоящее, — сказал вдруг мужчина своей спутнице, отрывая взгляд от решетки на окне и оборачиваясь к нам. Фраза была произнесена на хорошем английском языке, и я понял, что он — англичанин.

— Такое уж наследство, — ответил я, пытаясь поддержать разговор, и кратко рассказал гостям историю Скорбященского монастыря, самого последнего из столичных монастырей и некогда самого большого. Монастырь был построен по благословению митрополита Филарета Московского. В нем часто бывала Великая княгиня Елизавета Федоровна. Рассказал им историю монахини Рафаилы — промышленницы и монахини в тайном постриге, принявшей участие в создании монастыря и его сооружений.

Постепенно оживали стены монашеских келий, вырастали образы головного храма и многочисленных церквей, женского богословского института, богаделен и школ, монастырского погоста, где нашли свое последнее земное упокоение известные дореволюционной Москве люди. А всё начиналось когда-то с маленькой домовою церкви, которую устроила для своей болящей матери княжна Александра Голицына.

В конце разговора Элеонора и ее муж держались совершенно свободно, а Джон прямо сказал, что будет чаще заходить в наш храм и присутствовать на богослужении. Расставались мы почти друзьями, но я понимал, что одно дело — намерение, другое — его осуществление. Так оказалось и на этот раз.

Прошло месяца три. Джон и Элеонора больше у нас не появлялись. За время пребывания в храме я привык к тому, что люди приходят и уходят — остаются единицы. Но всё же мыслью часто возвращался к нашей встрече: какая-то загадка была у этой пары, и я чувствовал, что наш разговор — не последний.

И вот в конце марта, когда солнце подтопило снег и он начал сходить с дорожек парка, разбитого на месте разрушенного монастыря, я бежал, перепрыгивая через лужи, к храму. В голове вертелись мысли: чем кормить ребят, которые к вечеру соберутся на всенощную, хватит ли свечей в свечном ящике и где найти

икону святого, которого будет славить Церковь через несколько часов, — обычные для старосты храма заботы. И тут мне навстречу вышел Джон. Я не сразу его узнал: одет он был в тертую куртку, штаны-свисалы и большие болотные сапоги. «Мусор», — радостно доложил мне по-русски англичанин, показывая на ведро, которое он тащил к мусорным бакам. — Элеонора приспособила меня выносить ведро», — продолжил он с неизменной улыбкой, переходя на английский. Я видел, что ему хотелось поговорить.

— Чего к нам не заходите? — без предисловий начал я, пожамкая Джону руку. — Сами же говорили: у нас хорошо.

— Да это — Элеонора стесняется, говорит, неудобно, что всякий хлам к вам принесли, а толком помочь — не помогаем. Вот и не ходим. А у вас действительно здорово: просто, без изысков, как в древних церквях, в современных реалиях, конечно. У тебя есть время поговорить? Может, посидим полчаса в парке, пообщаемся? — предложил с надеждой в голосе Джон, и я понял, что лучшей возможности для разговора может не быть.

— Почему бы нет, — ответил я, — вынесите мусор, и пойдём посидим на скамейке у качелей, там и поговорим.

Солнце по-весеннему пригрело землю — на скамейке было вполне уютно.

— Всегда рад любой возможности пообщаться с русскими. Люблю Россию и не могу представить, как бы жил без нее, — начал разговор Джон, поёживаясь и жмурясь от солнечных лучей.

— Откуда такая любовь? — недоверчиво вступил в разговор я, разглядывая кучи грязи, оставшейся в парке с зимы.

— Эта история началась много лет назад в одном из промышленных городков средней Англии, в котором я тогда жил. Вырос я в верующей семье и ходил в небольшой приход англиканской Церкви, расположенный недалеко от нас. В нашей церкви всё было несколько необычно для англикан: иконы, которые отец-настоятель привез из Греции, на стенах храма — цитаты из Евангелия, а главное — строгость во всем. Нам всё это нравилось, но особенно подходил нашему укладу настоятель храма: собранный, немногословный, умеренный и четкий в движениях. Он любил своих прихожан, и мы отвечали ему любовью. По делам службы я много ездил по Англии, заходил в другие церкви, но ничего подобного не находил. С радостью возвращался в свой городок и бежал в наш храм. При церкви сложился приход, небольшой и разношерстный, члены которого часто оставались после службы в

храме, пили чай и разбирали трудные места Нового Завета. На этих встречах настоятель любил читать ранних отцов Церкви. Столы и лавки стояли прямо вдоль стен храмового помещения. После службы мы расставляли их и пили чай с тем, что приносили с собой.

Так прошло много лет. Отец-настоятель состарился, мы тоже изменились, но всё это было естественным и незаметным. В один из дней, когда на наших посиделках присутствовало совсем немного прихожан, в основном — те, кто был особенно близок к насто-

выстоит, народ сплотится вокруг того, кто будет понимать задачи этой могучей державы и кого Бог пошлет для мудрого управления страной; Церковь поднимется, и враг не сможет покорить негибаемый русский народ».

Пока священник говорил, — продолжал Джон, — я думал о том, что знаю о вашей стране. Судя по заметкам в газетах, там полный развал, страна вот-вот распадется на отдельные территории, народ бедствует и постоянно спивается. Неужели выстоят, победят, сумеют проти-

ятели, речь зашла об Откровении Иоанна Богослова. Присутствующие выражали свои мнения по поводу учения святого апостола о конце света, и последним взял слово наш священник. И вот что он сказал: «Мне кажется, мы уже вступаем в заключительную фазу перед пришествием последних времен. В Англии и вообще в Европе это особенно заметно: поллиткорректность, толерантность не по разуму, свобода нравов — всё это разъедает нас, как будто готовится почва для прихода антихриста. А главное — бездуховность и умирание христианства. Если так пойдет, то, когда Сын Божий придет на землю, едва ли Он найдет на ней веру, по крайней мере в Европе, в той самой Европе, которой суждено быть оплотом учения Христова. Я много думал над этим и пришел к выводу, что единственной страной, которая сможет противостоять антихристу в последние времена, является Россия. Именно ей уготовано собрать и сохранить малое стадо Христово. Сейчас мы думаем, что после перестройки и развала СССР Россия начнет развиваться по западной модели. Нет, не ее это путь. Ей надо восстановить Церковь, сохранить Христа и противостоять антихристу, когда он придет. Америка и Европа будут всячески давить на Россию, экономически и политически отмежеваться от неё. Но Россия

выстоять натиску? И я спросил об этом нашего священника.

«Божественная воля неизменна, и пути человеческие неисповедимы, — ответил он, — другого выхода я просто не вижу. Потребуется время, но думаю, отпущено его не так уж много. Осталось завершить просвещение мира Евангелием, а всё остальное уже при дверях (ср. Мк. 13, 29)». — «Самая большая страна по населению — Китай — не знает учения Христова», — возразил настоятелю один из прихожан. «Господь создаст условия для быстрого развития Китая, в которых естественным станет его открытость, в том числе и религиозная, — ответил священник. — Мне скоро умирать, и с некоторых пор я как бы подвожу итог своей жизни, — продолжил он. — Жалею об одном, что в своё время не перешел в Православие: именно оно сохранило в полноте учение Спасителя, продолжило путь апостолов и ранних отцов Церкви. Часто ездил в Грецию, читал книги о Православии, но так и не решился, видимо, в силу консервативности своего священства. Но тем, кто еще может что-то менять в своей жизни, мой совет: переходите в Православие, не бойтесь — в этом нет никакой измены. В Греции мне говорили, что в наших таинствах нет благодати, есть лишь набор слов и механическое повторение литургических приемов. Нет духа. И сейчас я понимаю, что, скорее всего, это

так. — Священник закончил говорить, и мы стали собирать и мыть посуду, потихоньку расходиться: было над чем подумать.

Дома я места себе не находил, мысленно возвращаясь к словам настоятеля. Думал о прошлом, о своих ощущениях, и не находил ответа на вопрос, что делать. Решил: время всё расставит на свои места.

Отец-настоятель с того памятного разговора больше на службе не появлялся. Вскоре он лег в больницу, в которой и умер. Хоронили его хмурым октябрьским утром на маленьком кладбище, что начиналось сразу за храмом. Я шел за гробом и думал, как жить дальше: привычная среда обитания уходила из-под ног.

Вскоре нам прислали другого священника, который убрал иконы, на их место повесил картины в модернистском стиле, снял цитаты из Евангелия. Служба тоже стала другой. Мы с друзьями перестали ходить в церковь. Встречались по очереди дома друг у друга, молились, читали Евангелие и апостольские послания. Пили чай и тосковали по прошлому.

Как-то раз по работе я был в Лондоне. В обеденное время зашел перекусить в кафе и оказался за одним столом с Элеонорой. Мы познакомились, и она, узнав о моем интересе к Православию, повела меня в русскую церковь, настоятелем которой был владыка Антоний. Этот человек дал мне всё: объяснил, что такое Православие, крестил меня в Православной Церкви, венчал нас с Элеонорой и посоветовал перебраться в Россию, мотивируя это тем, что настоящая жизнь именно там. Но главное, в его храме я понял, о чем говорил отец-настоятель на нашей последней встрече. Я понял, что такое благодать. Вернее, сам ее ощутил, бывая на службе у владыки.

Вскоре сложилась благоприятная для меня обстановка для ухода на пенсию. Творческая командировка Элеоноры тоже подходила к концу. И мы уехали из Англии.

И тут, в России, я понял, что такое настоящая жизнь. Не то биологическое существование, которое мы ведем на Западе, а жизнь в полном смысле этого слова; свобода, о которой нам там приходится только мечтать, радость о Господе. Все те ценности, которым мы поклоняемся в Европе и Америке — мусор (по-русски сказал Джон). Главное — понять, зачем ты на этой земле и как ты должен жить, чтобы в конце со спокойной совестью переселиться в вечные чертоги. И всё это я нашел здесь, в России.

Джон, видимо, хотел сказать что-то еще, но я прервал его — надо было идти готовиться к службе. Со времени нашего разговора с Джоном прошло почти двадцать лет. За эти годы всё изменилось. Русская Церковь укрепились, а вместе с ней изменилась и наша страна. Промышленно поднялся Китай. В новостях есть информация о том, что ежедневно на православных сайтах сидит около ста миллионов китайцев. Евангелие свободно лежит в китайских отелях. В Европе, наоборот, всюду убирают христианскую символику. Запад поклоняется новому идолу — однополым бракам и прочим либеральным нововведениям. России объявлены санкции. Идет жесткое противостояние по всем фронтам.

В этой связи часто вспоминаю рассказ Джона о его настоятеле и о том, что даже там, в далекой Англии, он сумел почувствовать, что едино на потребу (Лк. 10, 42): правду Божественного замысла о нас, Промысл и волю Творца о мире и о высшем Его творении — человеке.

Сергей Бедненко

Окончание.
Начало на стр. 1

Под умеренностью они понимают употребление пищи один раз в день и в таком количестве, чтобы не чувствовать насыщения.

Молитва — главное и важнейшее орудие брани. Научись молиться, и ты победишь все мыслимые злые силы, нападающие на тебя. Молитва является одним крылом, вера — другим, и они возносят нас к небу. С одним крылом никто не может летать: молитва без веры так же бессмысленна, как вера без молитвы. Но если твоя вера очень слаба, то ты можешь взывать: «Господи, дай мне веру!». Эта молитва редко бывает не услышана. Из горчичного зерна, говорит Господь, вырастает большое дерево (см.: Мф. 13: 31–32).

Кто хочет дышать свежим воздухом и наслаждаться солнечным светом, открывает окно. Было бы бессмысленно сидеть при спущенных шторах и говорить: «Нет света, нет воздуха, нечем дышать». Пусть этот пример пояснит тебе действие молитвы на нас. Сила Божия и милость всегда и повсюду доступны всем, но приобрести их можно, лишь желая этого и живя в вере.

Молитва есть действие; молиться — это значит быть в высшей степени деятельным. Для каждого рода деятельности требуется опыт: говоря на чужом языке, научаешься этому языку; и молясь, научаешься молиться.

Без молитвы нельзя и думать найти то, что ищешь. Молитва есть начало и основание всех стремлений к Господу. Молитва возжигает первую искру света; молитва дает первые предчувствия искомого, и она же пробуждает и поддерживает желание идти вперед. «Молитва — утверждение мира», — сказал святой Иоанн Лествичник, а другой святой сравнивает вселенную с чашей, в которой покоится Церковь Христова, а Церковь держится молитвой. Молитва есть общение и слияние человека с Господом. Молитва — как бы мост, по которому человек переходит от своего плотского «я», с его соблазнами, к духовному — с его свободой. Молитва является оборонительной стеной против горя, секирой против отчаяния; она уничтожает печаль и обуздывает гнев. Молитва — питание для души и просвещение ума, она вносит в настоящее будущую радость. Для того, кто искренне молится, «молитва... есть суд, судилище и престол Судии прежде страшного суда» — уже теперь, в настоящий момент.

Молитва и бдительность — одно и то же, ибо ты молитвой стоишь у дверей сердца. Неспящий глаз немедленно реагирует на малейшие изменения в своем поле зрения; то же делает и сердце, в котором творится молитва.

Да будет тебе паук другим примером: он находится в середине своей паутины и, сразу же чувствуя приближение даже самой маленькой мушки, убивает ее. Так же бдительна молитва в сердце: она ощущает малейшее приближение врага и убивает его.

Оставить молитву — это то же самое, что уйти со своего сторожевого поста. Ворота открыты для опустошающих орд, и собранные сокровища будут расхищены. Хищникам недолго совершить свое дело: примером может служить гнев, который уничтожает все в одну секунду.

Мы понимаем, что святые отцы молитвой называют не только утренние, вечерние и молитвы, совершаемые в продолжение дня и при начинании какого-либо дела, но для них молитва тождественна непрестанной молитве — жизни в молитве. Непрестанно молитесь (1 Фес. 5: 17) — это есть обязательная заповедь.

Так понимаемая молитва есть наука из наук и искусство из искусств. Художник работает над глиной, красками, со словами или звуками; по мере сил он дает им содержание и красоту. Молящийся работает над живым человеком, своей молитвой он преображает человека, дает ему содержание и красоту, работая сперва над самим собой и этим самым — и над другими. Ученый изучает соответственные предметы и явления; тот, кто молится, проникает молитвой к Самому Первоисточнику творения. Не к теплу, не к

когда он был еще далеко... и, побежав, пал ему на шею и целовал его (Лк. 15: 20).

Но все же когда-то надо сделать первый неуверенный шаг, если вообще хочешь приблизиться к Господу. Пусть не смущает тебя неловкость начала; не уступай застенчивости и насмешливым голосам врагов, которые стараются уверить тебя, что ты смешон, что это лишь плоды фантазии, которые не имеют никакого смысла. Знай, что нет ничего другого, чего бы враг так страшился, как молитвы.

Ребенок все с большей охотой читает, научаясь лучше читать; чем больше научаешься какому-нибудь языку, тем охотнее говоришь на нем и тем больше язык этот нравится. Желание увеличивается с приобретением знаний. Упражняясь, приобретаешь знания. С приобретением знаний увеличивается желание дальнейшего труда.

жизни, которое посреди рая Божия (Откр. 2: 7).

Но как трудно одержать такую победу! «Адам нарушил только одну заповедь Господню; ты же нарушаешь ежедневно и ежедневно все заповеди», — говорит Андрей Критский. Ожесточенный преступник, ежечасно возвращающийся к своему греху, — это ты, и из таких именно чувств должна исходить твоя молитва, чтобы достичь высот. Закоренный преступник часто не сознает своей вины, он ожесточен. Так же и с нами. Не пугайся окаменения твоего сердца: молитва понемногу смягчит его.

Тот, кто начинает упражняться в чем-либо, делает это не потому, что он уже достиг нужного, а для того, чтобы добиться нужных результатов. Только когда приобретешь что-либо — стараешься сохранить приобретенное, а пока не имеешь — стремишься приобрести искомое. Поэтому начни свое упражнение, не ожи-

наш», после которой следует целый ряд утренних молитв. Лучше прочти некоторые из них со вниманием, чем все с нетерпением. Эти молитвы основаны на церковном опыте; ими ты приобщаешься к сонму молящихся; ты не один, ты ведь являешься только одной из многих клеточек тела Церкви, иначе — тела Христова. Этими молитвами ты научаешься тому послушанию, которое необходимо не только телу, но и сердцу, и уму для умножения твоей веры.

Совершенная и правильная молитва есть та, когда слова молитвы доходят до сознания и чувств; для этого необходимо внимание. Не давай мыслям отклоняться в сторону; возвращай их вновь и вновь. Начиная снова твою молитву с того места, где уклонилась мысль. Если у тебя нет молитвослова, то можно также читать и из Псалтири. Так молясь, ты научаешься терпению и бдительности.

Стоящий у открытого окна слышит звуки снаружи, иначе быть не может. Но от его воли зависит — обращать или не обращать на них внимание. Тот, кто молится, непрерывно подвергается наплыву посторонних мыслей, чувств и впечатлений. Препятствовать их мятежному бегу так же бесполезно, как препятствовать движению воздуха в комнате с открытым окном. Но можно обращать или не обращать на них внимание. Этому можно научиться, говорят святые, но не иначе как посредством навыка.

Когда молишься, ты сам должен молчать. Ты молишься не для того, чтобы исполнились твои собственные земные пожелания; но молись: «Да будет воля Твоя». Непристойно обременять Господа мольбой о своих суетных земных желаниях. Сам ты должен молчать: пусть молитва говорит.

«Твоя молитва должна вмещать четыре действия, — говорит Василий Великий, — славословие, благодарение, исповедание грехов и прошение о помиловании».

Не заботься и не моли о временных благах, но ищи прежде всего Царства Божия и правды Его, и это все приложится тебе (ср.: Мф. 6: 33). Тот, у кого воля и молитва не согласны с волей Божией, встретит препятствия в своих начинаниях и будет снова и снова попадать во вражеские сети. Он впадет в недовольство, раздражение, гнев, смущение, нетерпение или будет озлоблен, а в таком состоянии невозможно творить молитву. Молитва будет нечистой, если, когда молишься, осуждаешь в чем-либо другого. Молясь, следует осуждать только самого себя. Твоя молитва без самоосуждения не имеет цены, так же как не имеет цены молитва при осуждении другого. Может быть, ты спросишь: как научиться такой молитве? Ответ таков: этому и учит молитва.

Не бойся своей внутренней сухости. Живительный дождь неспадает свыше, не с твоей окаменелой почвы, на которой растут лишь терния и волчцы (Быт. 3: 18). Поэтому не жди никаких «состояний», экстазов, восторгов или других отрадных страстных ощущений; молитва существует не для наслаждения. Сокрушайся, плачь и рыдай (ср.: Иак. 4: 9), помни смертный час и взывай ко Господу о милосердии; все остальное даст Господь.

УЗКИЙ ПУТЬ

Тит Коллиандер
родился в Санкт-Петербурге
в семье полковника
императорской армии

Родители его были родом из Финляндии. Основным языком в семье был шведский, но знали и русский, и некоторые другие европейские языки. В 1918 году семья Коллиандеров переехала в Финляндию. Здесь Тит Коллиандер начал заниматься литературным творчеством. В 1930-х годах он уже почти каждый год выпускает по одной новой книге. В 1936 году Тит Коллиандер с семьей переехал в Эстонию, в маленькую русскую деревню. Супруги Тит и Инна присоединились к Православной Церкви, обвенчались и окрестили свою дочь. В годы войны семья была вынуждена перебраться в Швецию. В конце 1930-х – 1940-х годах в произведениях Тита Коллиандера все заметнее проглядывает духовная тематика. Коллиандеры окармлились у Валаамского старца Иоанна (Алексеева). Тит окончил православную духовную семинарию, стал преподавать Закон Божий в шведских лицеях Хельсинки. Небольшая брошюра «Узкий путь» была издана в 1952 году на шведском языке. Она хорошо отражает стремление автора к глубокому пониманию духовного предания Православной Церкви. Тит Коллиандер также перевел на шведский язык Божественную литургию Иоанна Златоуста.

явлениям жизни, но к источнику этого тепла и жизни, не к своему собственному «я», а к Создателю этого «я». Художник или ученый должен приложить много усердия и труда, чтобы достигнуть зрелости; желаемого совершенства он все же никогда не добьется. Если, приступая к работе, будешь ожидать Божественного откровения, то никогда не научишься основам своего искусства. Скрипач должен усердно упражняться, чтобы постичь тайну чувствительного инструмента; насколько же чувствительнее сердце человека!

Приблизьтесь к Богу, и приблизится к вам (Иак. 4: 8). От нас зависит начать. Если мы сделаем шаг навстречу Господу, Он сделает десять шагов к нам; это Тот, кто увидел блудного сына,

Не думай, что с молитвой дело обстоит иначе. Не жди свыше каких-либо вдохновений раньше, чем ты сам не приступишь к труду. Человек сотворен для молитвы, так же как он сотворен говорить и мыслить. Для молитвы — в первую очередь, ибо Господь поселил человека в саду Эдемском, чтобы возделывать его и хранить его (Быт. 2: 15). Где тебе найти сад Эдема, как не в твоём сердце?

Подобно Адаму, ты должен оплакивать тот Эдем, который ты потерял по твоей невоздержанности; тебя одели фиговым листом и в кожаные одежды (Быт. 3: 21), в бранный прах с его страстями. Тебя отделяет от узкого пути к древу жизни мрачное пламя земных страстей, и только тому, кто победит эти страсти, дано будет вкушать от древа

дая ничего от себя самого. Если ты такой счастливый, что спишь в отдельной комнате, ты можешь без затруднения со вниманием следовать указаниям молитвослова.

Когда ты просыпаешься утром, прежде чем заняться другими делами, встань на молитву, представляя себя стоящим перед всевидящим Господом, и, осенив себя крестным знаменем, молви: «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь». Затем немного помедли, чтобы успокоился твой дух и мысли твои оставили бы все земное. Тогда произнеси без поспешности, с сердечным вниманием: «Боже, милостив буди мне грешному!» После этого следуют и другие молитвы — прежде всего, молитва к Святому Духу, потом к Пресвятой Троице и затем «Отче

Некогда всех вообще иностранцев называли «немцами» без различия национальности. Логика дедов была такая: раз по-русски не говорит, значит, немой. «Немец» то есть. Но мы будем говорить именно о природных немцах, столь известных нам по XX веку, когда схватка с ними была не на живот. И не о близких временах, а о гораздо более ранних.

В середине далекого XIII века из славного города Любека в Великий Новгород по торговым делам прибыл некто Прокопий. Может, его ранее звали иначе (сегодня трудно представить немца с таким именем), но в нашу историю он вошел как Прокопий Устюжский. Это был купец, а путь в Новгород для немцев был проторенным. Ганзейские города торговали с Новгородом (на изрядную зависть прочим русским землям) весьма оживленно. «Кошелек Руси» называли эту республику. Наш житель Любека походил по церквям Новгорода, подивился красоте церковных служб, изумился количеству храмов, заслушался воскресными перезвонами и... не вернулся домой. Раздал имущество, как патерики возвещают, и стал монашествовать. Когда преуспел в молитвах и появилась слава от народа, стал юродствовать. А затем и вовсе сбежал из полюбившегося Новгорода. Добежал до Вологодчины, до Великого Устюга, где окончил жизнь, не оставя трудов юродства. Чудотворец и прижизненный, и посмертный. Божий человек. Русский святой. Природный немец. Земляк Гюнтера Грасса и Томаса Манна.

Пойдем еще чуть далее. Где-то в начале XV века уже не из славного Любека, но из славного Бранденбурга, и не в славный Новгород, но в не менее славный Ростов Великий зачем-то пришел немец-католик. Имя его до принятия Православия нам неизвестно. В Православии же он почитается как Исидор Ростовский. Также, кстати, юродивый. Прозорливец при жизни, он за точную исполняемость своих предсказаний был наречен в народе Твердислов. Память его посмертную после крепко чтит Иоанн Грозный, вообще-то не особо жаловавший немцев за уже появившуюся в его времена «лютую люторскую ересь».

Немцы в городе

Когда в разгар Первой мировой враги искали смерти монаршей семьи и разрушения государственности, своеобразным «кровавым навесом» на династию было немецкое происхождение Императрицы и ее сестры. Слухи распускали: царица-де по телеграфу из Царского Села прямо в германский штаб все секреты военные передает, и прочие глупости. С глупостями было немало и гадостей. А народу, уставшему от войны и доверчивому ко всякой болтовне, много ли надо? Что было потом, известно. Но мало известно, что немец на Руси вовсе не есть диковинка и ни с чем злым непременно не ассоциируется.

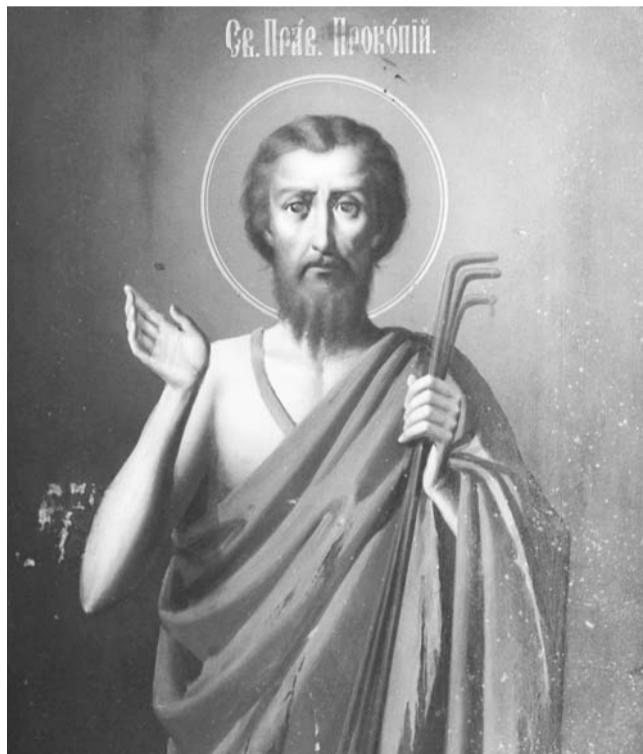
У нас как-то общим местом в подходе к истории считается, что это наши люди с удовольствием бежали из своей «домашней тюрьмы» в мир соблазнов и удовольствий западной цивилизации. Тем, мол, у нас нечего делать. Чего здесь искать? «Унылые огни печальных деревень»? Ну, разве что повоювать, или денег заработать на тор-

шел в сторону озера Неро, то ли эти редкие для всей вселенной избранные души какой-то особый Промысл Божий вел с Запада на Восток, но вы удивитесь... Этот немец тоже вел жизнь юродивого и имел дар исцелений, за что его именovali не только Власатым, но и Милостивым. Отмечен тем, что не расстался с Псалтирью. Читал ее по-

столетия в столетие, чтобы здесь, среди массовой безграмотности, читать на латыни Псалтирь, ночевать на папертях, кормиться подаянием и молить Бога за всю вселенную! Наши ведь, когда на Запад ехали и едут, то вовсе не молиться едут. Ой, не молиться. А эти! Так, может, они оттуда, из Любека и Бранденбурга почували и поняли в нашей земле и истории нечто такое, чего мы, живя здесь, не чуем и не понимаем? И случилось это с некоей регулярностью еще в незапамятные времена, до Чайковского и Достоевского, до буйного цвета русской культуры, понятной Западу, до всех рассуждений о загадочной русской душе.

У этой темы есть много продолжений и ответвлений. Потому что и после шли на Русь голландцы и шотландцы, французы и немцы. В разные времена шли и сейчас идут. По велению авантюрного характера, за деньгами или славой, ради интереса или по соображениям личного характера. Одни приходят и уходят. Другие приходят и остаются. И те, что остаются, часто бывают лучше тех, кто здесь родился. Потому что чужеземной душой своей они различают благоухание там, где природный русак давно принюхался. И эти новые, неожиданные братья наши как-то совершенно по-особому, с нездешней остротой и глубиной чувствуют красоту и силу русской земли и русской веры. Картавя или грацируя, они говорят: «Я русский и православный!» — и слова эти дорогого стоят. Во всю историю нашу так было. А Серафим Вырицкий говорил, что до самых последних времен так будет.

Протоиерей
Андрей Ткачев

говле, или скрыться в наших широтах от беды на собственной родине. Но вот вам уже целых два чистых немца, пришедших на Русь за Духом Святым, хотя Он и дышит, где хочет. Причем оба приняли на себя тяжелейший вид христианского подвижничества — юродство, и в нем стяжали святость. Два! Погодите. Будет и третий.

Лет через сто после Исидора в том же Ростове Великом был еще один немец. У нас его звали Иоанн по прозвищу Власатый. То ли он стопами Исидора

стоянно. С нею и погребен. Псалтирь, между прочим, на латинском языке. Время упокоения — год 1581. До смуты XVII века оставалось совсем немного.

Вы только вдумайтесь, возлюбленные! Вдумайтесь и улыбнитесь. А может, и засмейтесь от радости и удивления. Может, и испугайтесь. Немцы плывут и идут сюда к нам, в эти «скудные селенья», в это вечное бездорожье и суровый климат. Идут к народу для них чужому, и сегодня-то не очень мягкому, а уж тогда... Идут гуськом, как пилигримы, из

РАСПИСАНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЙ

в храме святителя Тихона, Патриарха Московского и Всероссийского, на Кончаловских горах

- 15 декабря Пятница. 16:00 Молебен с акафистом Пресвятой Богородице в честь иконы Ее «Всецарица», в Иверской часовне. 17:00 Вечерня. Утренняя.
- 16 декабря Суббота. Прп. Саввы Сторожевского, Звенигородского. 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Панихида. 16:00 Молебен с Акафистом свт. Тихону, Патриарху Московскому и Всероссийскому. 16:50 Исповедь. 17:00 Всенощное бдение.
- 17 декабря Воскресенье. Неделя 28-я по Пятидесятнице. Вмц. Варвары. 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен водосвятный.
- 18 декабря Понедельник. 16:50 Исповедь. 17:00 Всенощное бдение.
- 19 декабря Вторник. Святителя Николая, архиепископа Мир Ликийских, чудотворца. 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен с Акафистом.
- 22 декабря Пятница. 16:00 Молебен с акафистом Пресвятой Богородице в честь иконы Ее «Иверской», в Иверской часовне. 17:00 Вечерня. Утренняя.
- 23 декабря Суббота. Свт. Иоасафа, еп. Белгородского. 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Панихида. 16:00 Молебен с Акафистом свт. Тихону, Патриарху Московскому и Всероссийскому. 16:50 Исповедь. 17:00 Всенощное бдение.
- 24 декабря Воскресенье. Неделя 29-я по Пятидесятнице. Прп. Даниила Столпника. 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен водосвятный.
- 29 декабря Пятница. 16:00 Молебен с акафистом Пресвятой Богородице в честь иконы Ее «Всецарица», в Иверской часовне. 17:00 Вечерня. Утренняя.
- 30 декабря Суббота. Прор. Даниила и трех отроков: Анании, Азарии и Мисаила. 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Панихида. 16:00 Молебен с Акафистом свт. Тихону, Патриарху Московскому и Всероссийскому. 16:50 Исповедь. 17:00 Всенощное бдение.
- 31 декабря Воскресенье. Неделя 30-я по Пятидесятнице, пред Рождеством Христовым, святых праотцев. 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен водосвятный.
- 1 января Понедельник. 17:00 Вечерня. Утренняя.
- 2 января Вторник. Прав. Иоанна Кронштадтского. 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен с Акафистом.
- 5 января Пятница. 9:00 Царские Часы. Изобразительны. 15:50 Исповедь. 16:00 Вечерня. Утренняя. 17:30 Таинство Елеосвящения (Соборование).

По договоренности со священнослужителем в храме совершаются таинства: крещения, венчания, соборования, а также отпевание в храме, панихиды и литии на могилах. Возможны освящение транспортных средств, квартир, причащение и соборование болящих на дому, молебны перед началом добрых дел, путешествий и т.д. Телефон священника: 8 (484) 39 4-75-15, 8 (903) 109-35-66. Электронный адрес: hram_st@obninsk.ru. Проезд до храма святителя Тихона на авт. №№ 2, 3 до остановки «Кончаловские горы».

ПАЛОМНИЧЕСКАЯ ПОЕЗДКА

НА СВЯТУЮ ЗЕМЛЮ (ИЗРАИЛЬ)
С 23 АПРЕЛЯ ПО 30 АПРЕЛЯ

Индивидуальная программа.
Постараемся учесть Ваши пожелания.
Получено благословение духовника
Свято-Пафнутиева Боровского монастыря.

Запись по телефону:
8 (903) 109-35-66 (священник Павел Синицын)

«ТИХОНОВСКИЙ БЛАГОВЕСТ»
Вестник выходит один раз в месяц
Распространяется бесплатно
Желающим оказать помощь в распространении
газеты просим обращаться к настоятелю.

Учредитель вестника:
Местная православная религиозная организация,
приход храма свт. Тихона, Патриарха
Московского и Всероссийского, г. Обнинска,
Калужской области

Ваша помощь на издание
вестника:
Карта Сбербанка
5469 2200 1139 1163

Главный редактор:
протоиерей Павел Синицын
Корректор: Ирина Санникова
Верстальщик: Марина Верхозина

Калужская обл., г. Обнинск,
Кончаловские горы
Телефон: 8 (484) 394-75-15
E-mail: hram_st@obninsk.ru
www.hram-st.obninsk.ru